

Он вышел из раздевалки с защитой для головы, капой и обычными перчатками для борьбы. Оглядев комнату, Макс заметил, что его противник был практически так же экипирован. Макс подошел к центру, а Ларри встал в сторонке. Менеджер додзё сказал: "Ты смелый, Макс. Я отдаю тебе должное. Я знаю, что нелегко войти в такое додзё и бросить ему вызов".

Макс выплюнул капу себе в руку и спросил: "Бросить вызов?"

"Конечно, - ответил Ларри. - Разве это не то, что ты делаешь? Если тыходишь сюда с просьбой преподавать, это значит, что ты считаешь себя, по крайней мере, не хуже инструкторов здесь, если не лучше".

Макс чуть не сказал что-то вежливое, но затем тот внутренний рычащий зверь у него в голове заставил его пересмотреть свои слова. Поэтому он лишь ответил: "Верно".

Несколько учеников вокруг него что-то пробормотали. Но Ларри даже не моргнул и снова широко улыбнулся.

"Ну что ж, позволь мне представить тебе Джефферсона", - сказал он, указывая на большого грозного мужчину в перчатках. "Джефферсон — помощник инструктора в Imperial додзё. И хотя он не один из лучших, он все равно более чем достаточно хорош, чтобы преподавать здесь".

Джефферсон кивнул и с каменным лицом уставился на Макса, словно он был на взвешивании перед матчем с оплатой за просмотр.

"Меня зовут Макс". Представился он в такой самой манере. Один из учеников начал смеяться, что заставило другого ударить его локтем в живот.

"Справедливо, - сказал Ларри с очередной своей фальшивой улыбкой. - Правила просты. Правил нет. Постарайся не нанести серьезного вреда, и Джефферсон сделает тоже самое. Не бойся сдаться, если станет страшно или больно. Но кроме этого, мы будем следовать нашим боевым правилам ММА, которые гласят..." - сказал он и поднял руку.

"Правил нет!" - в унисон прокричали все окружающие ученики.

Макс подумал о всех бумагах, которые он подписал ранее, и о свернутой копии, которая находилась в его в заднем кармане. Он заметил хитрые усмешки на лицах некоторых студентов.

"Ты согласен с этим? - спросил Ларри. - Если испугался или у тебя есть сомнения, можешь просто уйти".

Сделав вид, что обдумывает это, Макс щелкнул пальцами и сказал: "Конечно, звучит весело".

"Отлично". Ларри отошел в одну из четырех комнат, остальные тоже отступили назад. "Когда будете готовы, просто стукнетесь перчатками".

Макс пожал плечами и подошел к Джефферсону. Они ударились перчатками и бой начался. Спустя долю секунды мужчина резко шагнул вперед и нанес свирепый удар ногой в сторону его голени. Макс решил дать этому человеку второй шанс, поэтому он предположил, что удар на самом деле не был нацелен в его колено. Но даже так, с такой мощной атакой можно было нанести серьезный ущерб кому-то без подготовки.

Иногда намерение имело большое значение. То, что мешало Максиму легко получить работу преподавателя боевых искусств, также давало контекст для этого первого обмена ударами. У него не было сомнений, что после удара ногой Джефферсон планировал вложить весь свой вес в удар в подбородок, чтобы нокаутировать его.

Еще сидя в раздевалке, Макс пытался решить, как провести бой — сражаться всерьез или затягивать его. Он уже точно решил не выкладываться на полную, потому что все могло бы закончиться смертью противника и множеством дополнительных проблем в его жизни, которые ему точно были не нужны. Да и не стоило убивать кого-то просто из-за уязвленной гордости или мелкой оплошности.

В конце концов, он решил не усердствовать, если его спарринг-партнер будет вежлив и не станет действовать слишком жестко. Но если противник использует удары или силу, которые действительно могут навредить обычному человеку — а именно таким его явно считали эти люди — Макс собирался реагировать, сражаясь немного необычно. Он ответит так, как не смог бы, пожалуй, никто другой в этом мире.

С мастерством, накопленным за более чем сто лет, Макс слегка присел, перенес вес вперед и поймал голень Джефферсона прямо на свое колено. Вместо чистого удара в бок ноги, которого ожидал его противник, вся сила сосредоточилась на одной костлявой точке на колене Макса. Наблюдающие люди могли подумать, что Максиму пришлось еще хуже, ведь заблокировать такой удар коленом — верный путь в больницу. Вот только характеристики Макса были другими. Его тело было усилено маной, что сделало его не только сильнее, но и более выносливым.

Джефферсон застонал от боли и отступил, внимательно изучая Макса. Было очевидно, что здоровяку больно. А вот его оппонент чувствовал себя прекрасно. Однако Макс решил не двигаться. Более того, он даже не принял боевую стойку и просто стоял на месте.

Макс понял, что Джефферсон не совсем знал, что делать или как воспринять случившееся. По всем признакам, именно он должен был испытывать больше боли, чем Джефферсон. В конце концов, возможно, из-за пристальных взглядов его соучеников, большой мужчина двинулся вперед, пытаясь провести простую комбинацию. Один, два, три удара, в молниеносной последовательности: в живот, в голову и последний — локтем в челюсть или висок.

“Как грубо”, — подумал Макс. Именно последний удар по-настоящему разозлил его и заставил перестать играть в добряка.

Если бы этот удар попал, и он был бы обычным человеком, Макс вполне мог оказаться в больнице, а может, и хуже. Независимо от того, было это намеренно или нет, спарринг перешел от легкой грубости к явному перебору. Он не знал, действительно ли Джефферсон хотел так поступить. Возможно, здоровяк так часто тренировался в определенной манере, что, когда начинал нервничать, он просто автоматически переходил на более серьезные и опасные приемы боевых искусств. Макс заметил, что глаза его противника слегка расширились, когда тот осознал, какой удар наносит, так что в этой теории могло быть зерно правды. Но что сделано, то сделано.

Он с легкостью отбил все три удара, заблокировав последний, подняв левую руку над головой и позволив локтю Джефферсона удариться о свое предплечье. Затем Макс перешел в контратаку.

Они были на крайне близкой дистанции, поэтому он наступил на ногу противника чуть выше лодыжки, направляя усилие назад. Хруста не было, но он и не пытался сломать кость. Нога Джефферсона подкосилась, как Макс и задумал. Затем, с взрывной силой, он развернулся и

нанес точный удар кулаком прямо в уязвимую точку на челюсти.

Джефферсон потерял сознание еще до того, как упал на пол.

В додзё воцарилась тишина. Заклятие было нарушено, когда один из учеников бросился к телу Джефферсона, а другой в ярости пошел на Макса, раздражение которого все еще было на высоком уровне, поэтому он пристально посмотрел на разъяренного громилу, приближающегося к нему, и сказал:

"Это был спарринг. Успокойся".

"Кен, хватит," — сказал Ларри. Он жестом остановил приближающегося человека, тот замер, но не отступил. Кен продолжал сверлить Макса взглядом. К счастью, Джефферсон начал приходить в себя, но он явно был не в состоянии стоять самостоятельно. Его друг помог ему подняться, и Джефферсон поморщился, пытаясь перенести вес на ногу. Другой ученик осмотрел его ногу и лодыжку, облегченно вздохнув.

"Ничего не сломано", — сказал ученик.

Ларри кивнул и бросил на Макса задумчивый взгляд. "Некоторые могли бы сказать, что это был внезапный удар или подлый прием", — сказал он.

"Если кто-то так скажет, то он будет полон дерьма", — ответил Макс. — Как, черт возьми, это можно сказать о спарринге без правил." Теперь, когда все уже закончилось, он не видел смысла продолжать притворяться скромным. "Если бы он не бросил тот последний локоть, я бы не вырубил его вот так", — добавил он.

Некоторые ученики начали перешептываться. Макс заметил троих, стоявших рядом с бугаем, который двинулся на него. У них начала проявляться та жуткая аура, которая иногда возникает у людей перед тем, как они превращаются в толпу. Его это не особенно беспокоило. Он полагал, что его уверенность, больше чем что-либо другое, сдерживала их и одновременно злила Ларри. Этот человек явно серьезно относился к тому, что говорил о репутации своего додзё.

Ларри сказал: "У тебя, похоже, действительно есть определенные навыки. Уважаю". Он повернулся к ученикам. "Ведь так? Верно, ребята?" Он обвел взглядом окружающих учеников. "Уважаем, да?"

"Уважаем," — пробормотали они. Те несколько человек, которые, казалось, хотели наброситься на Макса, лишь пошевелили губами.

Ларри снова улыбнулся, и теперь Макс знал, что доверять этой улыбке не стоило.

"Вот что я тебе предложу: как насчёт удвоить ставки или проиграть?"

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Макс.

"Смотри, — продолжил Ларри, — ты уже честно выиграл свой первый спарринг. Мы все это признаем, верно?" Окружающие ученики неохотно кивнули, по крайней мере, большинство из них. "Но мы можем сделать все более интересным. Как насчет... у тебя уже есть право преподавать здесь, но... что если... мы заключим другую сделку? Проиграешь — станешь учеником, как я уже и говорил. Но как минимум на год. И еще... Ты когда-нибудь... Хотя, подожди. Тебе ведь меньше двадцати пяти, верно?"

Макс кивнул, и Ларри продолжил: "Ты мог бы стать очень интересным участником местных турниров по ММА, сражаясь за нас. В некоторых из них молодой возраст вызывает интерес. Но если ты выиграешь этот спарринг, мы тут же дадим тебе тысячу долларов".

"Мерзавец," — подумал Макс. — "Этот придурок думает, что я не смогу выиграть, и он знает, что мне нужны деньги". Но вслух он сказал: "Значит, если я проиграю, мне придется драться за тебя и стать твоим учеником. А если выиграю — получу деньги?"

"Именно".

Макс скрестил руки на груди. "Я заинтересован. Но сначала покажи деньги".

<http://tl.rulate.ru/book/122716/5140579>